

А.Л. Нестеркина✉, Е.А. Соловьева
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Погребения в пещерах на юге Кореи и в Японии в эпоху неолита и палеометалла: особенности погребального обряда и культурные контакты

С древности пещеры привлекали человека не только в качестве жилого пространства, но и как место для совершения захоронений. Исследование пещерных погребений на юге Кореи и в Японии помогает выявить сходства в погребальном обряде и мировоззрении населения этих территорий, а также проследить направления культурных контактов. Цель работы – сравнительный анализ погребальных комплексов в пещерах на юге Корейского п-ова и на территории Японского архипелага. Установлено, что традиция пещерных захоронений на указанных территориях демонстрирует сходную линию развития: появившись в эпоху неолита и просуществовав до бронзового века, пещерные погребения исчезают и появляются вновь в эпоху раннего Средневековья в виде захоронений в горизонтальных нишах – пещерах искусственного генезиса. Ранние захоронения в пещерах совершались в неглубоких грунтовых ямах. Они коллективные и носят вторичный характер. Комплекс погребального инвентаря свидетельствует о том, что погребения совершены группами населения, для которых характерен присваивающий тип хозяйства. Такие захоронения могли сопровождаться ритуальными действиями с применением огня. Близкое сходство захоронений в горизонтальных нишах эпохи раннего Средневековья на юге Кореи и периода кофун в Японии говорит о существовании в это время активных миграционных потоков с юга Корейского п-ова в западную и центральную Японию. О сходстве мировоззрения населения юга Кореи и Японии, оставившего погребения в пещерах, свидетельствует наличие в мифологических текстах населения с обеих территорий сюжетов, связанных с пещерами. Мифы и легенды, в которых упомянуты пещеры, не демонстрируют прямой связи с погребальным обрядом, однако указывают на то, что пещеры представляли собой священные ритуальные объекты, связанные с космогоническими представлениями.

Ключевые слова: Корея, Япония, пещеры, погребения, погребальный обряд, эпоха неолита, бронзовый век, раннее Средневековье.

Anastasia L. Nesterkina✉, Elena A. Solovyeva
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Cave Burials of the Neolithic and Paleometal Period in the South of Korea and in Japan: Characteristic of the Funeral Rite and Cultural Contacts

Since ancient times, caves have attracted people not only as a living space, but also as a place for burials. The study of cave burials in the south of Korea and in Japan helps revealing similarities in funeral rites and worldview of the population of these territories, as well as to trace the direction of cultural contacts. The purpose of this work is a comparative analysis of burial complexes in the caves in the south of the Korean Peninsula and in the territory of the Japanese archipelago. It has been established that the tradition of the cave burials in the indicated territories demonstrates a similar line of development: having appeared in the Neolithic and existed until the Bronze Age, cave burials disappear and reappear in the early Middle Ages in the form of burials in horizontal chambers (artificial caves). Early cave burials were made in shallow earth pits. They are collective and secondary. The complex of burial items suggests that burials were made by groups of the population, which are characterized by an appropriative type of economy. Such burials could be accompanied by ritual actions with the use of

fire. The close similarity of burials in horizontal chambers (artificial caves) of the early Middle Ages in southern Korea and the Kofun period in Japan indicates the existence of active migration flows from the south of the Korean Peninsula to western and central Japan at that time. The similarity of the worldview of the population in the south of Korea and Japan, who left burials in caves, is evidenced by the presence of plots associated with the caves in the mythological texts of both territories. The myths and legends in which the caves are mentioned do not demonstrate a direct connection with the funeral rite, but indicate that the caves were sacred ritual objects associated with cosmogonic ideas.

Keywords: Korea, Japan, caves, burials, funeral rites, the Neolithic age, the Bronze age, the early Middle Ages.

Пещера – это естественная подземная полость, доступная для проникновения человека, имеющая не освещенные солнечным светом части и длину (глубину) больше, чем два других измерения [Тимофеев, Дублянский, Кикнадзе, 1991, с. 121–122]. Пещеры бывают самого различного происхождения: могут быть образованы ветром в скале или в результате деятельности подземных (карстовые пещеры), озерных, морских или речных вод. Подземные горные выработки, особенно заброшенные, являются искусственными пещерами. Потоки воды под гренландскими, антарктическими, горными ледниками также создают пещеры во льду [Максимович, 1960, с. 17].

Помимо специальной науки о пещерах – спелеологии, существует много научных дисциплин как естественных (биология, геология, антропология), так и гуманитарных (археология, искусствоведение), объектом изучения которых являются пещеры [Максимович, 1972, с. 118–119].

Исследование следов жизнедеятельности древнего человека в пещерах является сферой деятельности археологов. Археологические и палеонтологические находки в пещерах – это ценная научная

информация, позволяющая не только определить виды древних животных и образ жизни первобытного человека, но и реконструировать ландшафты, климат, гидрологию, геоморфологию всего района исследования, выявить этапы формирования пещеры, время образования отложений в пещере и ряд других факторов. Длительное археологическое изучение пещер показывает, что они, кроме того что представляли собой стоянки древнего человека, использовались также для захоронения умерших. Исследование пещерных погребений, а также погребений в жилищах и прочих закрытых пространствах актуально, поскольку позволяет воссоздать специфику мировоззрения древнего человека, выделить общие черты обрядово-ритуальной практики в Азиатско-Тихоокеанском регионе и проследить направления культурных контактов населения этих территорий в древности.

На территории Корейского п-ова известно по одному пещерному погребению эпохи неолита и бронзы (рис. 1, 1, 2). Погребение в пещере Кёдон в квартале Хупхёндон г. Чхунчхон в пров. Канвондо обнаружено в 1963 г. в ходе проведения работ по строительству корпусов женского университета

Рис. 1. Карта с обозначением погребений в пещерах на территории юга Кореи и Японии.

1 – Кёдон; 2 – Мэдун; 3 – Танджири; 4 – Ияи; 5 – Хэги; 6 – Камикуроива; 7 – памятники долины Тайсяку; 8 – Одзакаи; 9 – Аригасаяма; 10 – Ятсухаги; 11 – Иватсубо; 12 – Ёсимми.

Сонсим. Памятник находится на восточном склоне горы Поныйсан на высоте ок. 150 м над ур. м. Пещера представляет собой, по-видимому, искусственное сооружение – горизонтальный прокоп в горном склоне, округлой в плане формы, диаметром ок. 4 м, с куполообразным сводом, расположенным на высоте 2,1 м от уровня пола. Вход в пещеру имеет вид коридора длиной 2,5 м при высоте 1,7 м от уровня пола сооружения. Пол пещеры покрыт слоем глиняной обмазки. На его поверхности в районе входа обнаружено небольшое углубление, предположительно остатки кострища. В пользу того, что в пещере разводили огонь, свидетельствует наличие следов копоти на ее потолке [Ким Воллён, 1963, с. 3–5]. Остатки кострища в сочетании с погребением в пещере Кёдон говорят о том, что изначально пещера использовалась древним человеком в качестве стоянки, а после того, как была покинута, стала местом захоронения. Можно также предположить, что костер в пещере разводили с целью проведения ритуальных действий, связанных с погребальным обрядом.

На полу пещеры обнаружены костные останки трех погребенных взрослых. Захороненные лежат в вытянутом положении, головой на юг, запад и восток, ноги прямые, ориентированы по направлению к центру пещеры, руки погребенных вытянуты вдоль туловища [Там же, с. 4, 5; 1986, с. 57–58; Ю Тхэён, 2010, с. 11]. В пещере собран типич-

ный для эпохи раннего неолита инвентарь, включающий преимущественно изделия из камня (топор, тесла, отбойники, ножи, наконечники стрел), а также нефритовую пронизку, осколок горного хрусталя и белого агата, створку раковины моллюска и составной рыболовный крючок. В комплексе с каменным инвентарем обнаружены также пять плоскодонных сосудов горшковидной формы. Сосуды миниатюрные: высотой 9–13 см. У четырех сосудов венчики и шейки покрыты оттисками гребенчатого штампа. У одного из сосудов в верхней части имеются две небольшие кольцевидные ручки [Ким Воллён, 1963, с. 8–21]. На основании этих находок памятник датируется ранним неолитом, синхронным стоянке Осанни (6 000–4 500 лет до н.э.) [Ю Тхэён, 2010, с. 11; Хангукса..., 1997, с. 312].

Захоронение в пещере Мэдун (д. Нагдонни в у. Чонсон пров. Канвондо) обнаружено в ходе раскопок, проводившихся в 2017 г. сотрудниками Музея университета Йонсе. В границах раскопа, заложенного возле входа в пещеру, зафиксирован слой мощностью до 0,18 м, датирующийся бронзовым веком. В толще данного слоя выявлены останки четырех индивидуумов и погребальный инвентарь: шлифованный каменный наконечник стрелы, фрагменты керамических сосудов. Погребения № 1 и 2 приурочены к кровле этого слоя. Оба захоронения совершены на полу пещеры, по периметру выложены обломками камня. Погребение № 1 со-

Рис. 2. Погребение № 1 в пещере Мэдун, Республика Корея (по: [Юн Тхэджон, 2017]).

Рис. 3. Погребения в горизонтальных нишах на памятнике Танджири, Республика Корея (по: [Ким Нагджун, 2019, с. 273]).

держало череп, позвоночник, ребра и тазовые кости. Голова погребенного уложена по направлению к входу в пещеру (рис. 2). В погребении № 2 обнаружен только череп. Содержащий захоронения слой включает большое количество пепла. Представляется вероятным, что до совершения захоронения на полу пещеры разводили костер, предположительно с целью совершения ритуально-поминальных действий. Останки еще двух погребенных (один – ребенок) обнаружены в разрозненном состоянии в подошве слоя бронзового века. По результатам естественно-научного датирования материалы вмещающего погребения слоя бронзового века отнесены к XII–VIII вв. до н.э. [Юн Тхэджон, 2017].

Погребения в пещерах эпохи раннего железа (III в. до н.э. – III в. н.э.) на территории южной части Корейского п-ова не известны. К более позднему периоду конца V – начала VI в. относится ок. 10 памятников, получивших в научной литературе название «погребения в горизонтальных нишах». Эти объекты сосредоточены в районе городов Конджу и Пуё, где в означенный период располагались столицы корейского средневекового царства Пэкче. Самым крупным и наиболее известным могильником с погребениями в нишах считается Танджири. Этот памятник расположен в окрестностях г. Конджу

пров. Чхунчхон-намдо (см. рис. 1, 3). Погребения сосредоточены на склонах невысокого холма (высота 40–65 м над ур. м.). Здесь было выявлено 24 погребения в нишах, образующих четыре группы. Все захоронения представляют собой выдолбленные в склоне холма горизонтальные ниши, состоящие из входного отверстия, погребальной камеры и соединяющего их коридора (рис. 3). Коридор и погребальная камера могли быть расположены под разными углами относительно друг друга. Часто вход в погребальную камеру был заложен каменными плитами. Антропологический материал в погребениях не сохранился. Предметы погребального инвентаря также не многочисленны. В большинстве захоронений обнаружены типичная для культуры среднего и позднего Пэкче керамика, железные изделия, относящиеся к категории орудий труда (топоры, серпы, лопаты, ножи), и пряслица. Обращает на себя внимание полное отсутствие в этих погребениях предметов вооружения, а также присутствие в каждом из них по одному пряслицу. Следует отметить, что пряслица считались в средневековой Корее женским атрибутом [Ким Нагджун, 2019, с. 269–279]. Как бы то ни было, отсутствие в захоронениях предметов вооружения и присутствие хозяйственно-бытового инвентаря может указывать

на то, что в них могли быть погребены представители группы ремесленников.

В Японии погребения в пещерах известны начиная с периода дзёмон (13 000–500 лет до н.э.). Костных останков найдено относительно немного, поскольку почвы обладают высокой кислотностью, что препятствует сохранности антропологического материала. Обнаруженные погребения относятся к начальному и раннему этапам периода дзёмон (см. рис. 1, 4–7). К наиболее исследованным можно отнести погребение женщины в скальном убежище Ияи, преф. Гумма. Памятник датируется начальным этапом периода дзёмон. Скелет женщины 20–40 лет был найден в овальной яме в центральной части убежища. Погребенная лежит в скорченном положении, причем тело расчленено в области поясницы, верхняя часть тела уложена поверх нижней (рис. 4). В глубине пещеры найдены фрагменты еще шести погребенных, что позволяет сделать вывод об использовании скального убежища в качестве места для захоронения [Kondo, Yoneda, Taniguchi, 2018, p. 154].

Сходный контекст захоронения встречается и в других пещерных памятниках. Например, в пещере Хэги, преф. Оита, в овальной яме обнаружены скелеты двух человек, расчлененные в районе талии. Памятник относится к начальному этапу периода дзёмон [Ibid., p. 155]. В скальном убежище Камикуроива, преф. Эхимэ, относящемся к начальному этапу периода дзёмон, найдены скелеты 28 человек. Они определены как скелеты 3 мужчин, 8 женщин и 17 молодых людей. Большинство скелетов отнесено к первичным захоронениям: это в общей сложности 11 скелетов захороненных вместе молодых и взрослых женщин, 11 скелетов захороненных вместе взрослых мужчин и женщин, 3 скелета – взрослой женщины, младенца и новорожденного. Обнаружены также разрозненные кости взрослой женщины, мужчины и младенца. Исследовавшему памятник проф. Накахаси удалось выявить ряд антропологических особенностей населения, оставившего эти захоронения. У погребенных наблюдаются типичные черты людей периода дзёмон: овальные широкие лица, большие выступающие носы, относительно длинные предплечья и голени, средний рост составляет 158,4 см у мужчин, 147,3 см у женщин. Из них 60 % умерли в детском или юном возрасте, что говорит о тяжелых условиях жизни. У детей и взрослых позвоночник поврежден, есть скелеты с искривленным позвоночником. Вероятно, жителям данной местности приходилось преодолевать большие расстояния с тяжелым грузом на спине [Кобаяси, 2010, с. 63].

В пещерных памятниках долины Тайсяку, преф. Хиросима, обнаружено 70 захоронений. Боль-

шая часть относится к позднему и заключительному этапам периода дзёмон, несколько – к начальному и раннему [Кавасэ, 2007, с. 40]. Захоронения осуществлялись непосредственно в жилых пещерах или рядом с ними, чаще всего в овальных неглубоких ямах. У погребенных позднего и заключительного этапов на памятниках Домэн, Ёсэкура, Саругами встречаются такие отличительные черты, как удаленные зубы и наличие красного пигмента на черепе [Там же, с. 46]. В пещерах, которые использовались людьми на протяжении долгого времени, встречаются групповые захоронения в нескольких ямах. Практически отсутствие или незначительное количество находок в слоях среднего этапа периода дзёмон может свидетельствовать о переселении древних людей в долины рек и на морское побережье, а затем возвращении обратно к пещерам в конце периода дзёмон. Возможно, в горные районы мигрировали новые группы носителей культуры дзёмон.

Погребения периода яёй в пещерах встречаются достаточно редко, преимущественно среднего этапа (см. рис. 1, 8–11). Одним из таких случаев является пещера Одзакаи, преф. Тояма. В ней обнаружено 20 скелетов среднего этапа периода яёй, у большинства на черепе присутствуют следы красного пигмента и удалены зубы [Кокуситэи..., 2008, с. 39]. В пещере Ятсухаги, преф. Гумма, датируемой первой половиной среднего этапа периода яёй, обнаружено захоронение 34 индивидов: как целые скелеты, так и разрозненные кости, в т.ч. кремнированные. Найденные предметы включают 19 браслетов из раковин, 9 бусин из раковин, нефритовые бусины, подвески из клыка кабана [Barnes, 2019, p. 81]. Кроме того, там же были найдены кости пальцев рук с просверленными отверстиями. Расположение перфорированных костей вместе с человеческими зубами в районе шеи позволяет сделать вывод о том, что они использовались как ожерелье [Mizoguchi, 2013, p. 163]. Аналогичные предметы – подвески из костей пальцев рук – найдены в пещере Аригасаяма, преф. Гумма. В пещере Иватсубо, преф. Гумма, датируемой серединой периода яёй, обнаружены четыре могилы, в которых найдено шесть индивидов в скорченном положении: от младенцев до взрослых. В одной яме были похоронены две взрослые женщины и ребенок, вместе с ними найдено 20 браслетов из раковин. Могила накрыта сверху тремя крупными камнями [Ibid., p. 75]. Череп, найденные в пещерах Ятсухаги и Иватсубо, демонстрируют традицию удаления зубов [Barnes, 2019, p. 48]. Возможно, эта традиция была принесена мигрантами с запада или заимствована местным населением в результате культурных контактов. Во второй половине периода яёй практика захоронения в пещерах исчезает.

Рис. 4. Погребение женщины в скальном убежище Ияи, Япония (по: [Kondo, Yoneda, Taniguchi, 2018, p. 153]).

Через несколько столетий, в период *кофун*, возобновляется практика захоронения в пещерах, но искусственного происхождения. В различных районах Японии в VI–VII вв. возникают характерные погребальные комплексы, представляющие собой вырубленные в скалах горизонтальные погребальные камеры. Одним из самых известных памятников является погребальный комплекс Ёсими, преф. Сайтама (рис. 1, 12; 5). Комплекс Ёсими, или Ёсими хяккэцу (яп. «сто пещер»), расположен на севере р-на Канто. Более 200 могил площадью ок. 1 м² идут рядами по линии запад – восток. Богатый погребальный инвентарь позволяет сделать вывод о том, что в подобных комплексах хоронили представителей высших слоев общества [Корияма..., 2009, с. 5].

Таким образом, традиция пещерных захоронений на юге Корейского п-ова и на территории Японского архипелага демонстрирует сходную линию развития. Погребения появляются в период неолита (дзёмон) и существуют вплоть до бронзового века (яёй). Затем традиция прерывается и погребения в пещерах, но уже искусственного происхождения, появляются в эпоху раннего Средневековья (период *кофун*). Погребения в пещерах эпохи неолита и бронзы на территории южной части Корейского п-ова и периодов дзёмон и яёй в Японии представляют собой, как правило, коллективные захоронения. В некоторых случаях костные останки взрослых залегают вместе с фрагментами детских костей. Это обстоятельство может свидетельствовать о том, что погребенные в таких захоронениях могли быть связаны узами родства. Часто костяки неполные, что могло быть не только результатом их плохой

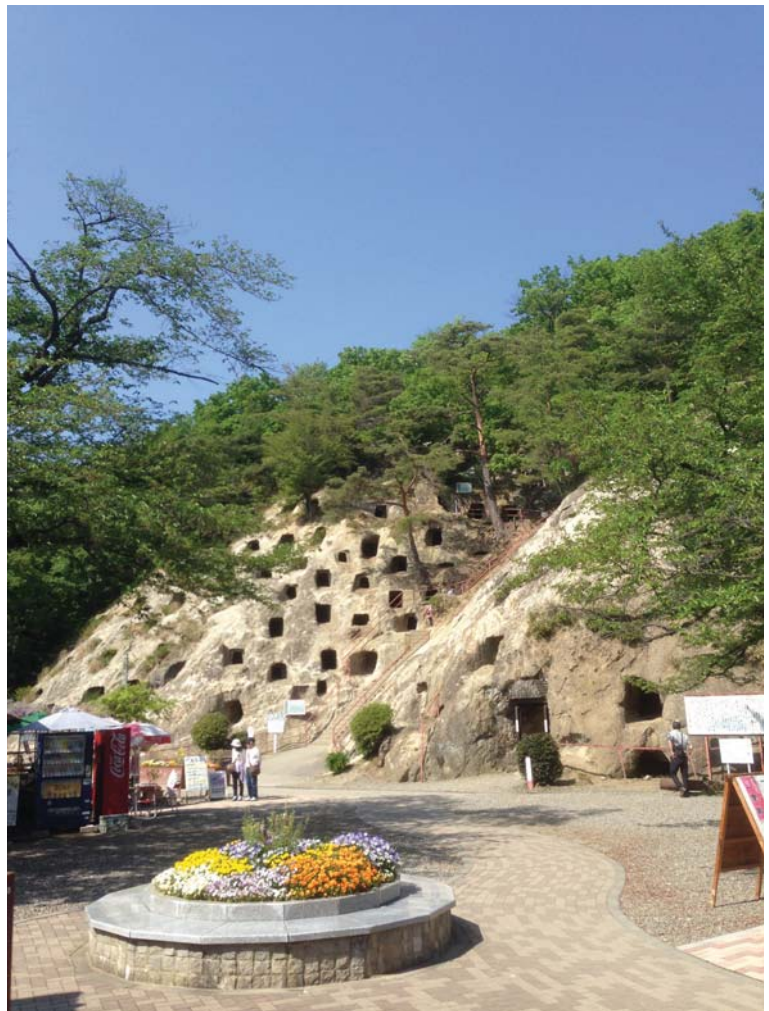
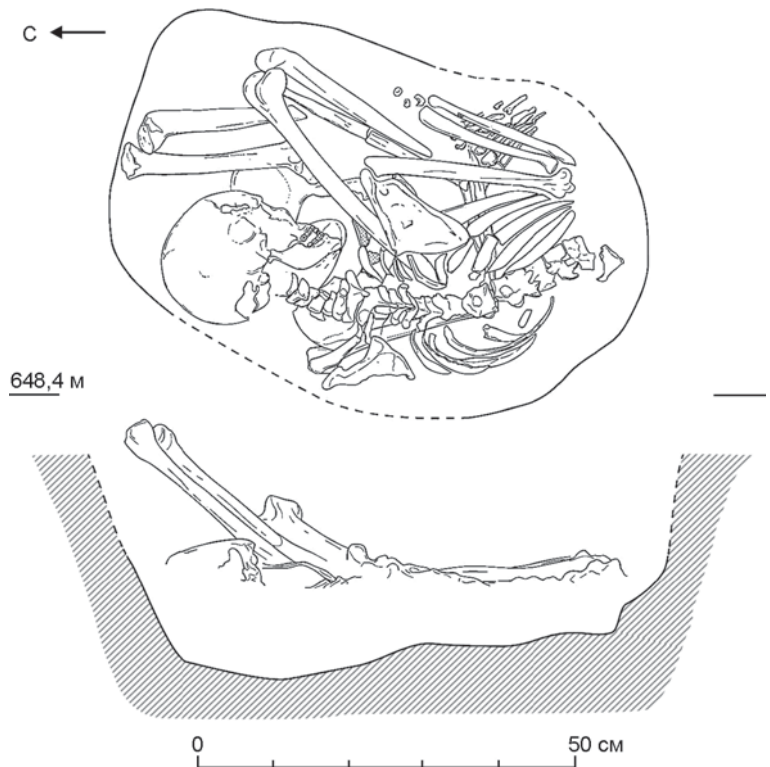

Рис. 5. Погребальный комплекс Ёсими, Япония (фото Е.А. Соловьевой).

сохранности, но и указывать на вторичный характер захоронений. Погребения совершались на полу пещер или в неглубоких грунтовых ямах, часто по периметру выложены обломками камней или перекрыты камнями сверху. Нередко в пещерах находят следы кострищ, фрагменты пепла и угля. С одной стороны, данные находки могут быть свидетельствами использования пещер в качестве жилого помещения в более ранние эпохи. С другой стороны, можно предположить, что кострища и другие следы огня в пещерах в сочетании с погребальными комплексами представляют собой следы ритуально-поминальных практик. Комплекс погребального инвентаря включает в себя керамические сосуды, украшения и охотничье-рыболовный инвентарь (наконечники стрел, рыболовные крючки). Последнее указывает на то, что активную роль в хозяйстве населения юга Кореи и Японии в эпоху неолита и ранней бронзы играли охота и рыболовство.

В эпоху раннего Средневековья (период *кофун*), в V–VII вв., традиция погребений в пещерах возрождается в виде захоронений в горизонтальных нишах (искусственных пещерах). В Японии появление подобных комплексов совпадает по времени с активизацией в ее западной и центральной частях миграционных потоков с юга Корейского п-ова, вероятно, и сама традиция является заимствованной с материка.

Сюжет, связанный с пещерой, сохранился в мифологических текстах как Кореи, так и Японии. Пещера упомянута в корейской мифе об основателе Древнего Чосона Тангуне в контексте появления на свет этого легендарного предка корейского народа [Корейские предания..., 1980, с. 37–38]. В японской мифологии богиня Аматэрасу, центральное божество синтоистского пантеона, удалилась в пещеру и отказывалась выходить к людям. Пока она находилась в пещере, мир был погружен в темноту [Кодзики, 1994, с. 55]. Непосредственной связи с погребальным обрядом в тексте нет, но это вполне могут быть сохранившиеся следы более ранних мифологических представлений, в которых пещера играла важную роль и являлась священным ритуальным объектом, связанным с космогоническими представлениями.

Список литературы

Кавасэ М. Тюгоку санги-но дзёмонбунка. Тайсякукё исэкигун (Культура дзёмон горной части района Тюгоку. Группа памятников ущелья Тайсяку). – Токио: Синсэнся, 2007. – 96 с. – Сиридзу Исэки-о манабу (Сер. «Изучая памятники»; № 036) (на яп. яз.).

Ким Воллён. Чхунчхон Кёдон хёльго юджок-ква юмуль: кёдон мунхва-ый сонгёк-ква ёндэ (Пещерный памятник Кёдон в г. Чхунчхон и находки на нем: характер-

ристика и датировка культуры типа кёдон) // Ёкса хагбо (Журнал Ассоциации истории Кореи). – 1963. – № 4. – С. 1–27 (на кор. яз.).

Ким Воллён. Хангук когохак кэсоль (Основы археологии Кореи). – Сеул: Ильджиса, 1986. – 293 с. (на кор. яз.).

Ким Нагджун. Пэкче хвенхельмё-ый тхыкчин-гва ыми-э тэхаё (Особенности и значение погребений в горизонтальных нишах) // Мунхваджэ (Журнал «Культурное наследие»). – 2019. – Т. 52. – № 2. – С. 268–291 (на кор. яз.).

Кобаяси К. Дзёмонбунка-но хадзимари. Камикуроива ивакагэисэки. (Начало культуры дзёмон. Скальное убежище Камикуроива). – Токио: Синсэнся, 2010. – 96 с. – Сиридзу Исэки-о манабу (Сер. «Изучая памятники»; № 070) (на яп. яз.).

Кодзики. Записи о деяниях древности. – СПб.: Шар, 1994. – 256 с.

Кокуситэи сисэки Одзакаидо:кутсу дзю:кёато (Национальный исторический памятник место обитания пещера Одзакай). – Хими: Хими-си Кёикуинкай, 2008. – 116 с. (на яп. яз.).

Корейские предания и легенды из средневековых книг. – М.: Худ. лит., 1980. – 286 с.

Корияма ёкоана кофунгун тё:са гаихо (Отчет об исследовании пещерных погребальных комплексов Корияма). – Сироиси: Сироиси кёикуинкай, 2009. – 15 с. (на яп. яз.).

Максимович Г.А. Карст. – М.: Знание, 1960. – 48 с.

Максимович Г.А. Научное и практическое значение пещер // Пещеры. – Вып. 12–13. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1972. – С. 118–129.

Тимофеев Д.А., Дублянский В.Н., Кикнадзе Т.З. Терминология карста: материалы по геоморфологической терминологии. – М.: Наука, 1991. – 259 с.

Хангукса – кусокки мунхва-ва синсокки мунхва (История Кореи: культура эпохи палеолита и неолита). – Сеул: Кукса пхёнчхан вивонхве (Нац. ин-т истории Кореи), 1997. – Т. 2. – 585 с. (на кор. яз.).

Ю Тхэён. Хангук синсокки сидэ мудом-ый гомтхо (Обзор погребений эпохи неолита Кореи) // Пэксан хагбо (Журнал общества «Пэксан»). – 2010. – № 88. – С. 5–61 (на кор. яз.).

Юн Тхэджон. Чонсон Мэдун тонгуль-эсо чхондонги сидэ мэджан ыйре-рыль пхаакхаль су и-нын тонгуль мудом хвагин (Находка погребений в пещере Мэдун уезда Чонсон, которая может дать информацию о погребальном обряде населения бронзового века) [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: [554](http://www.cha.go.kr/newsBbz/selectNewsBbzView.do;jsessionid=J85kydrVkJz1kMSxBp evFAMrUOSo6EaPiW8bWUEtU7VpxX6U0MJHICFRzGIw1BuN.new-was_servlet_engine1?newsItemId=155700290§ionId=b_sec_1&pageIndex=1&mn=NS_01_02_01&strWhere=&strValue=&sdate=&edate=(дата обращения: 13.08.2020) (на кор. яз.).</p></div><div data-bbox=)

Barnes G.L. The Jomon–Yayoi transition in Eastern Japan: Enquiries from the Kanto Region // *Japanese J. of Archaeol.* – 2019. – N 7. – P. 22–84.

Kondo O., Yoneda M., Taniguchi Y. A female skeleton from the Initial Jomon period found in the Iyai rock shelter in mountainous Kanto, Japan // *Anthropol. Sci.* – 2018. – Vol. 126, N 3. – P. 151–164.

Mizoguchi K. *Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. – 393 p.

References

Barnes G.L. The Jomon–Yayoi transition in Eastern Japan: Enquiries from the Kanto Region. *Japanese J. of Archaeol.*, 2019, No. 7, pp. 22–84.

Hanguksa – guseokgi munhwawa sinseokgi munhwa [History of Korea: Paleolithic and Neolithic culture]. Seoul: Guksa pyeonchan wiwonhoe [National Institute of Korean History], 1997, vol. 2, 585 p. (In Kor.).

Kawase M. Chugoku sanchi-no Jomonbunka. Taishakukyo isekigun (Jomon culture of mountain part of Chugoku region. Taishaku gorge site group). Tokyo: Shinsensha, 2007, 96 p. *Shirizu iseki-o manabu*; No. 036. (In Japan.).

Kim Nakjung. Baekje hoenghyeolmyo-ui teukjing-gwa uimi-e daehayeo [A Study on the Yocoanabo (Cave Tombs) of the Baekje Kingdom]. *Munhwajae [Korean Journal of Cultural Heritage Studies]*, 2019, vol. 52, No. 2, pp. 268–291. (In Kor.).

Kim Won-yong. Chuncheon Gyodong hyeolgeo yujeok-gwa yumul: gyodong munhwa-ui seonggyeok-gwa yeondae [A Prehistoric Cave Dwelling Site at Kyodong, Chuncheon city, Central Korea – a new Kyodong Culture]. *Yeoksa hakbo [The Korean Historical Review]*, 1963, No. 4, pp. 1–27. (In Kor.).

Kim Won-yong. Hanguk gogohak gaeseol [Introduction to Korean Archaeology]. Seoul: Iljisa, 1986, 293 p. (In Kor.).

Kobayashi K. Jomonbunka-no hajimari. Kamikuroiwa iwakage iseki [The Beginning of Jomon Culture. Kamikuroiwa rock shelter site]. Tokyo: Shinsensha, 2010, 96 p. *Shirizu iseki-o manabu*; No. 070. (In Japan.).

Kodziki. Zapisi o deyaniyakh drevnosti. St. Petersburg: Shar, 1994, 256 p. (In Russ.).

Kokushitei shiseki Ozakaido:kutsu ju:kyoato [National historical site Ozakai cave place]. Himi: Himi-shi Kyoikuiinkai, 2008, 116 p. (In Japan.).

Kondo O., Yoneda M., Taniguchi Y. A female skeleton from the Initial Jomon period found in the Iyai rock shelter in mountainous Kanto, Japan. *Anthropol. Sci.*, 2018, vol. 126, No. 3, pp. 151–164.

Koreiskie predaniya i legendy iz srednevekovykh knig. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1980, 286 p. (In Russ.).

Koriyama yokoana kofungun cho:sa gaiho [Report on studying of Koriyama cave burial complex]. Shiroishi: Shiroishi kyoikuiinkai, 2009, 15 p. (In Japan.).

Maksimovich G.A. Karst. Moscow: Znanie, 1960, 48 p. (In Russ.).

Maksimovich G.A. Nauchnoe i prakticheskoe znachenie peshcher. In *Peshchery*, iss. 12-13. Perm: Perm State Univ. Press, 1972, pp. 118–129. (In Russ.).

Mizoguchi K. *Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State.* Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013, 393 p.

Timofeev D.A., Dublyanskii V.N., Kiknadze T.Z. Terminologiya karsta: materialy po geomorfologicheskoi terminologii. Moscow: Nauka, 1991, 259 p. (In Russ.).

Yoo Taeyong. Hanguk sinseokgi sidae mudeom-ui geomto [A Review of the Neolithic Tombs in Korea]. *Peksan khagbo [The Paek-San Hakpo]*, 2010, No. 88, pp. 5–61. (In Kor.).

Yoon Taejeong. Jeongseon Maedun donggul-eseo cheongdonggi sidae maejang uirye-reul paakhal su ineun donggul mudeom hwagin [Finding of tombs in Maedun Cave in Jeongseon county which can give understanding of burial rites of the Bronze Age population]. 2017. URL: http://www.cha.go.kr/newsBbz/selectNewsBbzView.do;jsessionid=J85kydrVklz1kMSxBpevFAMrUOSo6EaPiW8bWUEtU7VpxX6U0MJHICFRzGIw1BuN.new-was_servlet_engine1?newsItemId=155700290§ionId=b_sec_1&pageIndex=1&mn=NS_01_02_01&strWhere=&strValue=&sdate=&edate= (Accessed: 13.08.2020) (In Kor.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Соловьёва Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>